

Научная статья

УДК 122

doi: 10.17223/22220836/49/6

ОВЕРСТРАТ КАК НОВАЯ ОСЕВАЯ СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОСТИ: ПРИРОДА И КОНТЕКСТ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ

Наталья Викторовна Кривовяз¹, Мария Сергеевна Кухта²

¹ Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия, awatanchik@yandex.ru

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия, kuhta@tpu.ru

Аннотация. Раскрыта специфика и статусные особенности «оверстрата интеллектуалов», обозначена природа социокультурных последствий трансформации статуса знания. Обозначен процесс изменения потенциала знания, связанного с изменением природы стратификации. Социокультурная дифференциация когнитивного общества нашла выражение в явлении перехода власти и управления к интеллектуалам. Посредством термина оверстрат акцент смещен на владении интеллектуальной собственностью, превращенной в стратообразующий признак. Оверстрат управленцев интерпретирован как новая осевая структура социальности, новая управленческая элита, ориентированная на владение знанием и новую систему ценностей.

Ключевые слова: меритократия, оверстрат, сдвиг власти, интеллектуальная собственность, ситуусы, знание, социокультурная дифференциация, ноократическое общество

Для цитирования: Кривовяз Н.В., Кухта М.С. Оверстрат как новая осевая структура социальности: природа и контекст общества знания // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2023. № 49. С. 72–79. doi: 10.17223/22220836/49/6

Original article

OVERSTRATUM AS A NEW AXIAL STRUCTURE OF SOCIALITY: THE NATURE AND CONTEXT OF A KNOWLEDGE SOCIETY

Natalya V. Krivoviyaz¹, Maria S. Kukhta²

¹ Tuva State University, Kyzyl, Russia Federation, awatanchik@yandex.ru

² National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia Federation, kuhta@tpu.ru

Abstract. The article analyzes the nature and cultural meaning of the overstratum of intellectuals as a new axial structure of sociality. The socio-cultural consequences of the transformation of the status characteristics of knowledge are indicated. The process of transformation of knowledge potential associated with a change in the nature of stratification is analyzed. It is shown that the process of sociocultural differentiation of the knowledge society, referred to as Knowledge-Society, finds expression in the phenomenon of the transition of management to intellectuals. By referring to the system of concepts, in particular, by using the term “Overstratum”, the emphasis is shifted to the study of the process of owning intellectual property, turned into a stratum-forming feature.

The overstratum of managers is characterized as a new axial structure of sociality, a new managerial elite, the characteristic properties of which are the ownership of intellectual property and a new system of values. As shown in the article, the formation of an overstratum of managers turns out to be conditioned not by an economic factor, which is traditionally understood as ownership of the means of production, but by a cultural factor, its

role is played by knowledge. Knowledge is gaining dominant importance in an integral system of power and control – violence, wealth, knowledge. It is shown that the result of the "shift", "shift" of power and control is the transformed potential of knowledge – knowledge has been turned into a dominant source of strength, wealth, power. Violence, including at the state level, is becoming computerized. The thesis is proved that the transformation of the source of power and control is the nature of stratification, which is characteristic of the post-industrial society. The very same sociocultural differentiation is reflected in the phenomenon of the transition of power and control to intellectuals, representing a new social synthetic group – this group was the overstratum of intellectuals.

Noocratic society is interpreted by referring to the model of noocratic society proposed earlier in the analytical literature, which is a futurological project of a social macro-structure. It is shown that the maximization of the "aggregate existential force" (the term of VK Petrosyan) of the community can be achieved through the use of the potential possessed by the overstratum of managers.

Keywords: meritocracy, overstratum, power shift, new oligarchy, intellectual property, situs, knowledge, socio-cultural differentiation, noocratic society, decision-making, axial structure of sociality, futurological project of socio-technical macro-order

For citation: Krivovyaz, N.V. & Kukhta, M.S. (2023) Overstratum as a new axial structure of sociality: the nature and context of a knowledge society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 49. pp. 72–79. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/49/6

В 1985 г. в романе-притче, антиутопии социолога из Великобритании М. Янга «Возвышение меритократии: 1870 – 2033» впервые прозвучал новый термин – «меритократия» (лат. *meritus* – достойный и греч. *kratos* – власть). У М. Янга понятие «меритократия» обозначает общество с правительством, формируемым с учетом заслуг и способностей. Посредством этого термина была обозначена так называемая новая олигархия, лица наемного труда, обладающие высокой квалификацией, достигнутой за счет ориентации на высокие образовательные стандарты, за счет одаренности, личных способностей и качеств. Речь шла о слое интеллектуальной меритократии, возможной лишь в обществе повышенного благополучия; появление нового социального слоя оказалось связанным не с экономическим фактором, каким является собственность, но с фактором культурным, роль которого играет знание; знание обретает доминирующее значение в целостной системе власти и управления – насилия, богатства, знания. Смысл «сдвига», «смещения» по Тоффлеру, который обратился к явлению этого «сдвига», заключен не столько в изменении масштабов значимости знания, но, прежде всего, в изменении потенциала знания: знание превращается в непосредственный источник силы, богатства, власти [1]. Исследующими природу этого явления, отмечена деталь – насилие на государственном уровне становится информатизированным, зависит от информации (Вл. Иноземцев, Э. Баталов, М. Буйвол, А. Орехов и др.) [2–9]. Трансформация источника власти и управления явилась тем, что изменило природу стратификации. Социокультурная дифференциация когнитивного общества нашла выражение в явлении перехода власти и управления к интеллектуалам. Именно интеллектуалы оказались непосредственно связаны с мощным культурным фактором (знанием) и составили новую социальную синтетическую группу – этой группой явился оверстрат.

Термин «оверстрат» сыграл значимую роль в содержательном наполнении теории управления. Так, в 1973 г. в исследовании «Становление постиндустриального общества» Д. Белл употребил понятие «оверстрат», обозначив

посредством его новый принцип управления тем обществом, где не существует бюрократии и технократии, но есть класс интеллектуалов в значении центра социальной структуры.

Логика формирования трансформированной социальной структуры когнитивного общества, одним из доминирующих элементов которой является оверстрат как новая синтетическая социальная группа, введенная для обозначения интеллектуалов-управленцев, формируется в проблемном горизонте теории так называемого ноократического общества. В тезисном выражении его специфика предложена в версии В.К. Петросяна [6].

Ноократическое общество в интерпретации В.К. Петросяна представлено посредством его теоретической модели как футурологический эскизный проект социального макроустройства нового поколения. Новому обществу присущи улучшенные эволюционные характеристики, прогноз развития ноократического общества в XXI в., строящийся на анализе «совокупного эволюционного (инновационного) разума сообщества» (термин В.К. Петросяна), достаточно оптимистичен. Примечательно, что в предлагаемом проекте, говоря о внедрении в практику политических изобретений (они представлены как социотехнические макроустройства и технологии определенного уровня эффективности), автор интерпретирует ноократическое общество как «суверенную экзистенциальную силу», в которой в единстве представлены социоценоз (для обозначения чего использован термин «социобы» – множество социальных объектов разнообразных иерархических уровней) и социотоп (обозначающий социализированные экосистемы, ареал обитания социума). Синонимами при этом выступает совокупность понятий – общественная экзистенциальная система, социом, социотопоценоз. В концептуальной модели ноократического общества сама модель общества представлена как эффективный инструмент политического мышления и управления; этот инструмент имеет субъективную природу, он создается с учетом объективных экзистенциальных эффектов, подлежит оценке в контексте гармонической концепции истины, строящейся с учетом и аксиологического критерия. Этим критерием является критерий экзистенциальной эффективности. Проблема в излагаемой ситуации приобретает форму максимизации «совокупной экзистенциальной силы» сообщества, и эта максимизация может быть достигнута лишь посредством повышения качества управления социальной эволюцией. При этом существенным для достижения эффективности управления является деление общества (социома, социотопоценоза) на централизованную управленческую и исполнительскую подсистемы, поскольку эффективность политического управления (уровень развития эволюционного политического разума) представлена как доминирующая компонента развития социальной эволюции.

Что касается понятия «социотопоценоз», то оно может быть использовано в процессе моделирования ряда социальных макроустройств с различными степенями исторической свободы, с максимально вариативной внутренней структурой, – в сравнении с таким понятием, как «социальный организм» (последнее можно применять в ситуации, когда речь идет об эволюционно статичных общественных системах). Как высшая фаза социальной эволюции ноократическое общество может быть охарактеризовано с помощью ряда параметров, позволяющих проводить различие ноократического общества и иных уже известных социальных макроустройств. В числе этих параметров

характеристик – актуализированное бессмертие; оно, по мнению В.К. Петросяна, достижимо лишь на демиургической фазе эволюции, когда субъект, пройдя множество ступеней эволюционного развития, способен изменять себя и среду, не имея адекватных себе экзистенциальных угроз. Параметром-характеристикой ноократического общества является и переход к метасоциальной стадии эволюции, необходимым свойством которой становится сверхдалекий поисковый и нормативный прогноз, рассчитанный на перспективу в 10 000 лет. Условие, сопутствующее этому прогнозу, заключено в возможности противостояния латентным экзистенциальным угрозам.

Специфична и организационная структура ноократического общества. В ней выделена высшая (ноократическая) форма власти и управления. Она ответственна за моделирование и прогноз в определении направленности социальной эволюции, за разработку стратегии эволюции, проектирование и селекцию решений (программ, планов, проектов). Централизация сферы власти и управления предполагает и сопутствующее этой централизации деление сферы власти и управления на такие сегменты, как сегмент инновационный, репродуктивный и иммунный. Возникает новый тип стратегического управления, в котором насилие будет сохранено, но это – интеллектуальное насилие. Его смысл и назначение проявит себя и свою эффективность посредством селекции оптимальных решений. В ведущее направление будет превращено инновационное по своей сути управление; осознанным для социума явится и то обстоятельство, что лишь вложения в необходимые для общества эффективные стратегические инновационные технологии способны стать экзистенциально рентабельным размещением человеческого капитала, что, в свою очередь, приведет к росту абсолютных темпов развития всех сегментов и сфер ноократического общества. Сфера инновационного стратегического управления превратится в сверхсознание ноократического общества.

В.К. Петросяном введен термин, новый для отечественной аналитической литературы, – «ноократическая война». Этим термином обозначены интеллектуальные дискуссии разработчиков альтернативных управленческих проектов, направленные на достижение интересубъективной истины, необходимой для управленческого решения. Ноократические войны становятся способом разрешения управленческого противоречия посредством уже упоминаемого управленческого насилия. Ноократия – слой тех, кто участвует в ноократических войнах и побеждает. Право войти в ноократический слой социальной иерархии имеет каждый, но реальным получение этого права будет лишь для людей творческих, «эволюционно полезных», обретающих это право в интеллектуальном противостоянии с иными «ноокомбатантами». В результате этого процесса высшего развития достигнет дифференциация деятельности, что будет сопряжено с возможностью вхождения в сферу творчества, в сегмент сегодня неведомых форм и уровней духовной и интеллектуальной активности.

В перспективе ноократическое общество может быть представлено как общество, в котором доминирующая форма собственности, как и система экзистенциальных отношений, получит возможность определяться принципами целесообразности эволюционного развития. В этом обществе интеллектуальные ресурсы, частные объекты интеллектуальной собственности обретут возможность оценки, исходя из принципов модернизиро-

ванной теории стоимости, – возможно, она получит название творческой теории стоимости.

В ноократическом обществе будут сформированы и соответствующие механизмы и принципы защиты прав на частные ресурсы интеллектуальной собственности. Процесс правовой регуляции будет превращен в инструмент и средство эффективной эволюционной стратегии, работающие на рост экзистенциального потенциала ноократического общества. Вместе взятое, изложенное позволит перейти к метасоциальной фазе эволюции общества, обладающего встроенным механизмом непрерывно порождаемых инноваций экзистенциальных отношений. Это общество ориентировано на экспоненциальный рост экзистенциального потенциала, что необходимо в совершающихся процессах опережающего познания и в итоге посредством чего возможно разрешение и преодоление угроз и рисков. Именно в обществе подобного типа доминирующие позиции займет инновационная деятельность, посредством которой инновационная функция определит для всех сегментов общественной жизни доминирующие параметры существования.

Посредством термина «оверстрат» акцент оказывается смещенным на традиционном для социальной стратификации явлении владения собственностью, однако в данном случае речь идет о собственности интеллектуальной, ранее не имеющей статуса классовообразующего признака. И сегодня аналитики, исследующие проблему роли и статуса оверстрата в решении проблем управления, интерпретируют этот признак (обладание интеллектуальной собственностью) не как признак классовой дифференциации, но скорее как признак, объединяющий по культурному принципу, этим принципом является приобщение к знаниям.

Именно в этом значении и смысле оверстрат характеризуется как синтезирующая общество страта, сформированная из различных страт и различных профессиональных групп. Оверстрат управленцев включает в себя такие профессиональные страты, как страта чиновников (государственных управленцев) и менеджеров (частных управленцев). Оверстрат интеллектуалов может быть определен посредством той связи, которая существует в отношении «интеллектуальная собственность – группа родственных профессий».

В основании процессов формирования оверстрата – тип собственности и вид профессиональной деятельности. Это та группа, значение которой определено посредством не только социального обособления, но, прежде всего (и важнее всего) посредством культурного статуса; в этом смысле оверстрат является статусной группой. Именно в этом смысле и значении Р. Дарендорф использовал понятие правящей статусной группы, отнеся к ней субъектов высшего эшелона управления промышленными компаниями и высшего эшелона бюрократической иерархии [10]. Позиция Р. Дарендорфа подтверждена позднее и исследованием А. Турена «Постиндустриальное общество: классы, конфликты, культура» [11], где автор, отрицая тезис о бюрократической природе новой страты, определяет ее как социальную общность людей, ориентированную на знания и информацию о производственных процессах и механизме общественного прогресса. Для этой статусной страты объектом собственности являются информация и знания, выступающие в статусе не столько производственного, сколько культурного фактора. Статус оверстрата интеллектуалов, определяемый доминирующим положением в обществе,

определен научной компетентностью, обладанием уникальными способностями, принадлежностью к кругу тех, кто входит в сообщество людей творческих профессий.

Итак, измененный статус знания явился основанием трансформации социальной структуры и трансформации роли бюрократии в социокультурном развитии. И если в предыдущем столетии господствующими фигурами были предприниматели, бизнесмены, промышленные руководители, то «новыми людьми», входящими в «новую страту», сегодня названы ученые, математики, экономисты, создатели новых интеллектуальных технологий. «Новая страта», – оверстрат, – включает привносящих специальные знания, талант и опыт в процессе коллективного принятия решений.

Оверстрат интеллектуалов, являясь культурным фактором роста новых осевых структур, возникновение оверстрата как новой страты, основанной на владении знанием и информацией, объясняется тем, что в когнитивном обществе знание превращено в предпосылку любой деятельности организационного характера. Представителям новой технократии с их технологиями принятия решений, основанными на знании и информации, отведена ведущая роль в формировании и анализе мнений, от которых зависят решения. Культурное влияние при этом настолько существенно, что исследовательская и административная деятельность в совокупности с новой работой современного образования явились основой появления той общности, которой явился оверстрат. Это по сути своей новая осевая структура социальности. Те, кто ее составляет, не связаны общими интересами, не представляют нового класса – их объединяет то, что они – порождение нового статуса знания, превращенного в доминирующий ресурс социальной жизни. Нормы новой общественной страты – оверстрата – нормы профессиональной культуры, основанной на владении знанием, они знаменуют отход от норм экономической выгоды, до этого определяющих. Оверстрат как новая управленческая элита, новое научное и культурное сообщество, ориентирован в своей деятельности и на новую систему ценностей (постматериалистических по своей сути), которые, возможно, в перспективе составят основание нового классового этоса. Д. Беллом отмечена важная деталь: говоря о ситусах как новых единицах социальной структуры постиндустриального общества, функциональных и институциональных ситусах, автор предполагает возможность конфликта интересов между группами ситусов. На этом предположении автора основан и прогноз: именно приверженность интересам явится препятствием для слияния профессиональных групп в единый общественный класс новой осевой дифференциации общества.

В системе других оверстратных групп оверстрату интеллектуалов принадлежит особое место. К примеру, говоря о соотношении оверстрата интеллектуалов и оверстрата бюрократов, исследователи (А.М. Орехов, Б. Рубл, А. Хонор, Г. Кан, У. Браун, Л. Мартел) опираются на представление о различных исторических типах бюрократии. К примеру, А.М. Ореховым, раскрывающим специфику западно-постиндустриальной бюрократии, предложена интересная идея: автор использует особую систему понятий: фундаментальный тип собственности, степень свободы, оверстрат. Фундаментальный тип собственности – конкретный способ владения конкретным фактором, отношения, возникающие по поводу обладания обозначенным

фактором. Фактором может явиться и нечто невещественное, например процесс управления. Оверстрат интеллектуалов свое существование связывает с интеллектуальной собственностью, она представлена в формах квалификации, образования, идей, создаваемых в границах деятельности этой группы.

Собственность на управление может быть накоплена, – по сути своей это равнозначно движению в системе управленческой иерархии. Исходя из фундаментальных типов собственности, возможно выделение таких оверстратов, как оверстрат интеллектуальных собственников, оверстрат собственников на управление. Названные типы собственности возможны лишь в постиндустриальном обществе – индустриальное общество интеллектуальной собственности не знало. Массовое накопление интеллектуальной собственности в смысле ее массового производства, как отмечает М.А. Буйвол, стало возможно лишь в постиндустриальную эпоху, эпоху с тремя степенями свободы. Речь идет о возможности изменения социального статуса. В постиндустриальную эпоху возможность изменения социального статуса может проявить себя трояко. Это может принять форму накопления вещественной собственности (предпринимательство, финансовая деятельность в первую очередь), управленческой карьеры (государственная служба, менеджмент), интеллектуальной деятельности (наука, образование, журналистика, культура, юридический и экономический консалтинг).

Превращение в постиндустриальную эпоху интеллектуальной собственности в ведущий тип должно одновременно интерпретироваться как кардинальная перемена в статусе всех интеллектуальных собственников: они превращаются из «оверстрата–в-себе» в «оверстрат–для-себя», осознают свой суперпрофессиональный интерес и обособляют его от интересов других оверстратов.

Список источников

1. Тоффлер Э. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992. № 2. С. 113–120.
2. Иноземцев В.Л. Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности. URL: <http://www.postindustrial.net>
3. Баталов Э.Я. В мире утопии: пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М. : Политиздат, 1989. 319 с.
4. Буйвол М.А. Власть знания в информационном обществе: от гносеологической к социокультурной интерпретации : дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2005. 154 с.
5. Орехов А.М. Интеллектуальная собственность: Опыт социально-философского и социально-теоретического исследования. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 222 с.
6. Петросян В.К. Понятие и сущность ноократического общества // Вопросы философии. 2002. № 10. С. 25–31.
7. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Изд. дом «Классика-XXI», 2007. 421 с.
8. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Академия, 1999. 956 с.
9. Турен А. От обмена – к коммуникации: рождение программируемого общества. М., 1986. 128 с.
10. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М. : Российская политическая энциклопедия, 2002.
11. Touraine A. La société postindustrielle. Paris, 1969.

References

1. Toffler, A. (1992) Problema vlasti na poroge XXI veka [The problem of power on the threshold of the 21st century]. *Svobodnaya mys'!*. 2. pp. 113–120.

2. Inozemtsev, V.L. (n.d.) *Nauka, lichnost' i obshchestvo v postindustrial'noy deystvitel'nosti* [Science, personality and society in post-industrial reality]. [Online] Available from: <http://www.postindustrial.net>
3. Batalov, E.Ya. (1989) *V mire utopii: pyat' dialogov ob utopii, utopicheskom soznanii i utopicheskikh eksperimentakh* [In the world of utopia: Five dialogues about utopia, utopian consciousness and utopian experiments]. Moscow: Politizdat.
4. Buyvol, M.A. (2005) *Vlast' znaniya v informatsionnom obshchestve: ot gnospelologicheskikh kul'turnaya interpretatsiya* [The power of knowledge in the information society: From epistemological cultural interpretation]. Philosophy Cand. Diss. Tomsk.
5. Orekhov, A.M. (2007) *Intellektual'naya sobstvennost': Opyt sotsial'no-filosofskogo i sotsial'no-teoreticheskogo issledovaniya* [Intellectual property: Socio-philosophical and socio-theoretical research]. Moscow: LKI.
6. Petrosyan, V.K. (2002) Ponyatie i sushchnost' nookraticeskogo obshchestva [The concept and essence of the noocratic society]. *Voprsoy filosofii*. 10. pp. 25–31.
7. Florida, R. (2007) *Kreativnyy klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee* [The Rise of the Creative Class]. Translated from English. Moscow: Klassi-ka-XXI.
8. Bell, D. (1999) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The coming of post-industrial society. An Venture in Social Forecasting]. Translated from English. Moscow: Akademiya.
9. Touraine, A. (1986) *Ot obmena – k kommunikatsii: rozhdenie programmiruемого obshchestva* [From exchange to communication: The birth of a programmable society]. Translated from French. Moscow: Progress.
10. Darendorf, R. (2002) *Sovremennyy sotsial'nyy konflikt. Ocherk politiki svobody* [Modern Social Conflict. Essay on the Politics of Freedom]. Translated from German by L.Yu. Pantina. Moscow: ROSSPEN.
11. Touraine, A. (1969) *La société postindustrielle*. Paris: [s.n.].

Сведения об авторах:

Кривовяз Н.В. – кандидат экономических наук, докторант кафедры технологии и предпринимательства Тувинского государственного университета (Кызыл, Россия). E-mail: awatanchik@yandex.ru

Кухта М.С. – доктор философских наук, профессор Отделения автоматизации и робототехники Инженерной школы информационных технологий и робототехники Национального исследовательского Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: kuhta@tpu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Krivoviyaz N.V. – Tuva State University (Kyzyl, Russia Federation). E-mail: awatanchik@yandex.ru

Kukhta M.S. – National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kuhta@tpu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.10.2020;
одобрена после рецензирования 14.11.2020; принята к публикации 15.02.2023.
The article was submitted 02.10.2020;
approved after reviewing 14.11.2020; accepted for publication 15.02.2023.*